Спустя шесть месяцев после Шестнадцатой главы

Мизуки застонал, когда он проснулся и выглянул наружу, сразу заметив, что Солнце уже высоко в небе.

Этого не может быть.

Кроме того, он проснулся естественным образом, а не от неприятного стука в дверь.

Бедная Дверь.

Что-то было не так.

Мизуки взглянул на часы только для того, чтобы узнать, что сейчас половина десятого.

Занятия начались час назад.

Мизуки выругался, увидев это, так как ему потребовалось немного больше времени, чтобы подготовиться.

Не торопясь, он даже приготовил себе свой любимый завтрак из яичницы с беконом.

Он уже опаздывал на час, в конце концов, лишние несколько минут не повлияют на количество дерьма, в которое он собирался вляпаться, так что спешить не было никакой необходимости.

Мизуки еще раз взглянул на часы, показывая, что он потратил тридцать минут, чтобы приготовить себе завтрак и съесть его.

Он тихо вздохнул, закрыл за собой дверь и пошел в класс.

Даже не потрудившись взглянуть на дату.

. . . . .

Мизуки было любопытно, каким будет его наказание.

Из-за такого опоздания он, скорее всего, задержится на пару месяцев.

Десять минут спустя Мизуки пришел в его класс и вошел, только чтобы быть встреченным с удивлением.

Почти все, кого он знал, исчезли!

Конечно, были некоторые дети, которых он узнал бы как людей, которые позже станут джонинами, но все его друзья и даже те, с кем он был немного дружен, все ушли.

Если это не было достаточно странно, учитель вел себя так, как будто ничего не случилось, даже продолжил урок как обычно, когда Мизуки вошел.

Он был почти невидим.

Мизуки вздохнул, когда он сел, заметно скучая от того, что ему нечего было делать.

Учитель бессвязно рассказывал о том, что узнал много лет назад.

Все остальные в классе на самом деле тоже обращали внимание, в отличие от Мизуки, они все изучали содержание в первый раз.

Мизуки вздохнул, когда он достал из сумки несколько гирь и начал осторожно практиковаться.

За последние несколько месяцев тренировки позволили ему начать изучать Восемь Врат.

В настоящее время он мог открыть только первые врата, хотя это требовало большей части его энергии и, как следствие, не могло быть применено в бою.

Его тайдзюцу и сюрикендзюцу также значительно улучшились, достигнув примерно среднего уровня генина, что делало его еще лучше, когда он сражался с Обито, Гаем или Шисуи.

Контроль чакры Мизуки также быстро улучшался.

Похоже, у него был талант к этому искусству: он мог закончить упражнение по лазанию по деревьям меньше чем за день, а по воде-чуть больше чем за три.

Он также пытался экспериментировать с новыми упражнениями по управлению чакрами, такими как лазание по дереву только кончиками пальцев или попытка завершить свои обычные упражнения, находясь вверх ногами.

Они все также начали немного тусоваться с Какаши, в основном из-за новообретенного соперничества с Шисуи, в котором до сих пор он едва мог превзойти мальчика Учиха.

Однако этого соперничества явно было недостаточно, чтобы побудить Какаши остаться в классе дольше, чем требовалось, поскольку он подал заявку на досрочный выпуск, который должен был состояться в конце года.

День тянулся и тянулся, и это почти напоминало опыт средней школы Мизуки на земле.

Он знал содержание.

Он был почти один.

И он все еще должен был оставаться в этом бесполезном классе.

Мизуки никогда еще не был так счастлива начать тренироваться после окончания дня, отчаянно нуждаясь в какой-то деятельности.

В привычной для Мизуки манере он вышел из академии и помчался в сторону леса, следуя слегка протоптанной тропинке, пока не добрался до довольно большого валуна.

Заметив его, Дуй окликнул Мизуки.

Дуй: "ТЫ ГОТОВ ПОЗВОЛИТЬ СИЛЕ МОЛОДОСТИ ВЗОРВАТЬСЯ??!!"

Мизуки: "Да, сэнсэй"

Тренировка длилась пару часов и включала в себя все - от спарринга до поднятия тяжестей.

http://tl.rulate.ru/book/33104/1331979